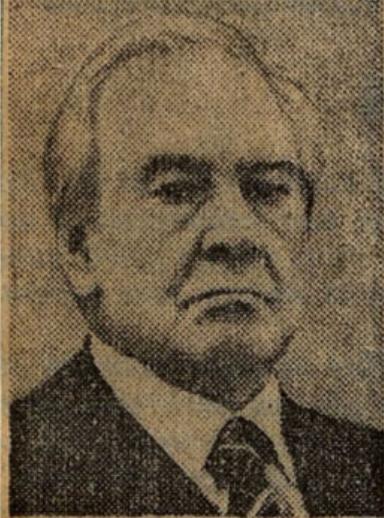


ПОЗДРАВЛЯЕМ  
ЮБИЛЯРА

# ВСЕГДА В РАБОТЕ



Как-то не с руки литератору писать об актере — очень большом, выдающемся мастере. К тому же юбилейную статью, как бы подводящую итог, оценивая творческий путь более чем за 60 лет!.. Нет, не отваживаюсь я на такое.

В юбилейные дни народного артиста СССР Царева общественность, зрители, работники Государственного академического ордена Ленина и ордена Октябрьской революции Малого театра СССР вспомнят все добрые дела, отметят их, и пожелают Михаилу Ивановичу новых творческих свершений.

А я решил побывать в театре в будничный день, в часы, когда здесь нет зрителей. Пусты фойе, гардероб, закрыт буфет. И вообще в обычный день здесь все выглядит не тем привычным, что видишь, прия на спектакль. Ну, во-первых, актеры, очень известные, знакомые всей стране, которых мы привыкли видеть на сцене или на экране, сидели в креслах зрительного зала. А сам зал, всегда полный, сейчас был почти пуст — актеры-зрители расположились в рядах небольшими группами и в одиночку. Свет притушен. Сегодня идет «прогон» новой постановки «Детей Ванюшина».

Но вот бесшумно отплыл в стороны занавес. И открылась далекая, еще из прошлой эпохи жизнь, будто она так и шла все долгие годы за этим занавесом. И сразу (в которой уже раз!) подумалось — на сцене не бывает будней, здесь всегда происходит чудо. Чудо создания, воскресения, воплощения в живую плоть давно ушедших людей, их дел, страстей, жизней, да не только отдельных личностей — целых семей, классов, эпох!

На сцене неторопливо, но внутренне очень напряженно развивалась жизнь, в центре которой — движущая сила ее — был старый Ванюшин. Даже не думается о том, что это актер и режиссер Царев творит происходящее. Нет, просто идет жизнь, без всякой, казалось бы, игры, все здесь по-настоящему. И только

Литературный театр  
г. Москва

С  
О  
Н  
И  
Е

выводят из-под этого магического воздействия — так было не раз, так было всегда, когда видел Царева на сцене. А видели мы его за многие годы многажды: ну прежде всего, конечно же, Чаткий в «Горе от ума», Федя Протасов в «Живом трупе», Вожак — в «Оптимистической трагедии», Старик — в одноименной пьесе Горького. Десятки ролей вспоминаются, и во всех такой разный Царев — просто поразительны его перевоплощения. Сыграть по-своему, быть принятый и даже вызвать восхищение в ролях из классических спектаклей, которые многие десятилетия исполняли великие мастера, причем сыграть каждый раз по-своему, нетрадиционно — по-царевски. Напомню лишь Манбета, сыгранного после Южина, который 25 лет исполнял эту роль в Малом театре.

Но мне хочется сказать о Цареве еще и с литературных, писательских позиций. На мой взгляд, Михаил Иванович не только воплощает текст и замысел драматурга на сцене, но иногда прочитывает и оживляет этот текст по-своему. В поэзии переводчика называют соперником поэта, которого он переводит. И это верно, нередко перевод бывает лучше оригинала. Вот нечто похожее случается в работе Царева над ролью как актера или над пьесой как режиссера. Он как-то глубже и по-своему все видит. Он не отходит от текста, не меняет замысла автора, но делает что-то такое, что под силу только ему. Может быть, это называется своей трактовкой? Помню, в школе наш учитель русского языка, желая подчеркнуть значение знаков препинания, приводил пример, как от перестановки запятой смысл фразы приобретает полную противоположность: «Казнить, нельзя помиловать!» Если запятую поставить после «нельзя», то можно спасти жизнь человека! Вот, мне кажется, в работе Царева, с литературной точки зрения, нередко происходит такая «перестановка запятых» или постановка точек над «и», отчего старая пьеса обретает если не иное, то очень современное звучание. Во всяком случае, на «прогоне» «Детей Ванюшина» я это ощущал, видел на сцене одно, а мысленно углублялся в проблему отцов и детей нашего времени и даже шире — в проблему воспитания нашей молодежи, наследников нашего великого дела, нашего будущего вообще.

И хочется пожелать Михаилу Ивановичу в день его восьмидесятилетия от себя и от многих писателей, почитателей его таланта: будьте всегда такими, какими вы есть.

Владимир КАРПОВ